

## **Лойко А. И. Общество инновационных возможностей: религия и наука**

Общество инновационных возможностей позиционируется сторонниками экономического и технологического детерминизма. Общность их позиции выражается понятием трансгуманизма. Реализация стратегии связывается с ресурсами исследовательской и конструкторской науки. Религия в лице христианства внимательно следит за возможными следствиями, проистекающими из содержания техногенных революций. С этой целью изучаются социальные последствия инноваций в свете системы гуманитарных ценностей. Эта позиция религии близка философии, поскольку долгое время инженеры, создающие человечеству ресурс технологических инноваций, под предлогом нейтральности техники не подвергались оценочным суждениям в категориях морали и нравственности [3, с. 7]. Актуализированное ими виртуальное пространство компьютерной коммуникации также оказалось вне действия норм и за короткое время оказалось в поле интересов теневой экономики, террористических организаций, геополитики, использующей технологии манипулирования общественным сознанием, хакерства.

К нормативному регулированию виртуального пространства, в силу особенностей социальной и индивидуальной психологии, неоднозначно относятся участники компьютерной коммуникации, особенно те, что избегают фактора ответственности. В результате непосредственные участники компьютерной коммуникации создали риски и угрозы для конфиденциальности, личной безопасности. Институционализация виртуального пространства коммуникации рассматривается сторонниками нигилизма и современного анархизма как угроза их личным амбициям, меркантильным интересам. Эта позиция ими отстаивается на фоне очевидных фактов утечки информации о пользователях компьютерных интернет услуг и интернет услуг мобильной телефонной связи. Фактически эта ситуация указывает на двойственность современного общественного и индивидуального сознания в вопросах необходимости правового и морального регулирования коммуникативного действия. На уровне глубинной рефлексии речь идет о следствиях, вытекающих из кризиса современной системы вос-

питания и образования. Этот аспект образовательной деятельности больше всего беспокоит православную церковь.

Создаваемые промышленными революциями инновации постоянно тестируют духовность на соответствие ее религиозной и патриотической идентичности [5]. Особенность развития современной культуры заключается в сопряжении науки и техники, Это сопряжение выразилось в феномене технонауки [7]. Соответственно актуальность приобрела тематика технонауки и этико-гуманитарных исследований [4]. В рамках реализации долгосрочных инженерно-конструкторских стратегий человечества в области техники и технологий важную роль играет феномен конвергентных наук. Одним из его конкретных проявлений стала НБИК – конвергенция [2]. Она интегрировала возможности нано, био, информационных технологий, когнитивистики. Конвергентные технологии активно используются в телекоммуникационных системах.

Они позволяют интегрировать разнородные услуги в одну услугу. На уровне фундаментальных научных исследований речь идет об изучении возможности интеграции различных направлений в рамках стратегии взаимозаменяемости микроструктур на уровне нанотехнологий. Подобные исследования ведутся в США, России, Европейском Союзе. В России на базе Курчатовского института создан НБИК – центр. В Московском физико-техническом институте функционирует факультет нано, био, информационных и когнитивных технологий (ФНБИК). В данном случае важным является рассмотрение реакции философов на исследовательскую ситуацию в области конвергентных наук.

Анализ этой реакции мы проведем на основе уже имеющихся философских публикаций по НБИК и НБИКС – концепции. С точки зрения методологического анализа речь идет о выходе конструктивистской практики на возможности использования конвергентных технологий и наук. Тактическая и прагматическая цель этой методологии заключается в оптимизации уже созданных технологических ресурсов, что позволит получать при меньших издержках большую прибыль на рынке сервисных услуг.

Конвергенция информационных, энергетических, аддитивных, транспортно-логистических, телекоммуникационных технологий дала основание говорить о четвертой промышленной революции [5]. Остроту ситуации в области стратегии конвергенции при-

дала сопряжение этой стратегии с концепцией трансгуманизма. Основная идея этой концепции заключена в освобождении индивида от ограничений, связанных с биологической смертью, болезнями путем совершенствования тела и разума. Дж. Хаксли стал инициатором создания в 1952 году Международного гуманистического и этического союза. Его цель заключалась в поддержке моральных учений не связанных с религией. В 1998 году Н. Быстром и Д. Пирс создали Всемирную организацию трансгуманистов. На первом этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, когда усовершенствование тела человека ограничивалось борьбой с болезнями, косметической хирургией, изучением практик долголетия, здорового образа жизни были основания говорить о гуманизме, поскольку тело человека не изменялось, функции сознания оставались прерогативой мозга индивида.

На втором этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, обозначаемом как «трансгуманизм», связанном с переносом функций сознания индивида на электронные носители фактически происходит отказ от гуманизма, поскольку речь идет о создании разума, не привязанного к материальному носителю (мозгу индивида) [6]. Перспектива человека как родового существа видится только в обеспечении возможности бесконечного существования во времени функций индивидуального и общественного сознания, то содержание человека, таким образом, сводится только к содержанию сознания, т.е. к исторически эволюционировавшей на биологической основе функции отражения. Остальными частями своей сути индивид может пожертвовать. Но имитирующая функции человеческого сознания компьютерная программа в статусе искусственного интеллекта не содержит гарантий соблюдения основной идеи трансгуманизма – быть идентичной человеку. В процессе самообучения она может прийти к идентичности, не предполагающей следования традиции и исторической памяти.

Основным фактором этой трансформации станет доминантная среда техносферы. При таком сценарии, уже достаточно активно отработанном киноиндустрией, человек может оказаться в рамках универсального эволюционизма реликтовой формой, на смену которой придет уже не гибридная, а доминантная реальность самоорганизовавшейся техники и технологий. Хотя подобный сценарий локального эволюционизма в пределах Земли еще далек от реализа-

ции, в философских публикациях сторонников трансгуманизма временность человека в истории уже декларирована. Сторонников технологического детерминизма заботит то, что человечество в этом вопросе не имеет единой позиции. В результате формируется сценарий противостояния «технолюдей» и «постлюдей» [1]. Анализируются аргументы противников выхода человека за пределы естественной эволюции. Они обозначаются как факторы традиции. Пугающе выглядит фактор «конца», который указывает на то, что антропоцентризм несостоятелен. Человек не уникален, он лишь орудие универсального эволюционизма. Он по своей сути инструментален. Инструментальность человека выразится в том, что потраченные им тысячелетия на достижение значимого статуса в системе универсального эволюционизма сведутся к передаче им же самим принадлежавшего ему статуса субъекта технической реальности. Фактически речь идет о переходе эволюции человека как родового существа на гибридную основу. Речь идет о гибридах природы и культуры. Прогноз делается из обстоятельства происшедшей конвергенции технологий коммуникации и человека. У пользователей стали формироваться особенности оперирования информацией и знаниями. В основном речь идет о возложении мозгом современного человека функции памяти на технические устройства.

Тем самым наблюдается процесс передачи человеком функций сознания техническим системам и окружающей его культурной среде. В результате дом становится умным домом, городское пространство становится умным городским пространством. Эта ситуация создается соединением возможностей твердотельной микроэлектроники с конструкциями живой природы. На основе информационных технологий могут конструироваться гибридные системы. Особые надежды возлагаются на уровень наномасштаба, поскольку на этом уровне атомы, цепи кода ДНК, нейроны, биты становятся взаимозаменяемыми. Трансгуманизм питает духовный нигилизм, ставит под сомнение статус ценностей и традиций, интегрированных в естественную эволюцию человека как родового существа. Человек должен сначала четко определиться со стратегией осуществляемой им конструктивистской методологии, механизмами обратной связи, возможностями сохранения самостоятельности по отношению к детерминирующим его конструкторскую и технологическую деятельность экономическим и социальным факторам.

Таким образом, сохраняющаяся угроза воспроизведения в научных исследованиях практик технократизма и нигилизма делает актуальной более тесное взаимодействие духовности, образования и науки, особенно в области нравственной проблематики.

#### Литература

1. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. 2013. № 3.
2. Казанцев, А.К. NBIC – технологии: инновационная цивилизация XXI столетия / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский. – М., 2014.
3. Лойко, А.И. Курс лекций по философии техники / А.И. Лойко. – Минск, 2001.
4. Лойко, А.И. Технонаука и этико-гуманитарные исследования / А.И. Лойко // Философские традиции и современность. 2016. № 2. С. 34-37.
5. Лойко, А.И. Четвертая промышленная революция: риски Евразии / А.И. Лойко // Thesauris: збірник наукових прац. – Магілеу, 2016. С. 52-62.
6. Черникова, Д.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски / Д.В. Черникова, И.В. Черникова // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 114-119.
7. Юдин, Б.Г. О социальном контексте технонауки / Б.Г. Юдин // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В.С. Степина. – М., 2014. Т.3. Секция 2. С. 10-13.

#### **Лойко Л.Е. Диалог этносоциальных парадигм в процессе формирования белорусской культуры**

Первые политические объединения на территории Беларуси появились в VI–XIII вв. В их формировании сказались скандинавское влияние. Из Северной Европы и бассейна Балтийского моря перемещались отряды воинов (викингов), группы ремесленников и торговцев. Скандинавы приняли активное участие в генезисе политических процессов в Новгороде, Киеве, Полоцке, Турове.